

DOI 10.69571/SSPU.2024.93.6.015

УДК 332.012.334:94(571.13)»18»

ББК 63.3(2Рос-4Омс-2Омск)53–22

К.С. БАРАБАНОВА,
А.Р. МУХЬЯРОВА**«ВОДОПРОВОД ДОЛЖЕН БЫТЬ ГОТОВ
К 1914 ГОДУ, НО ОН ОКАЗАЛСЯ НЕ ГОТОВ
И К 1915 ГОДУ И МОЖЕТ БЫТЬ НЕ ГОТОВ
ТАКЖЕ К 1916 ГОДУ»: СТРОИТЕЛЬСТВО
ПЕРВОГО ВОДОПРОВОДА В ОМСКЕ**K.S. BARABANOVA,
A.R. MUHYAROVA**«THE WATER SUPPLY SYSTEM SHOULD
BE READY BY 1914, BUT IT WAS NOT READY
BY 1915 AND MAY NOT BE READY
BY 1916 EITHER»: CONSTRUCTION
OF THE FIRST WATER PIPELINE IN OMSK**

В конце XIX века омские врачи начали длинный диалог с властью о необходимости строительства в городе водопровода. Они выступали в качестве главных экспертов в вопросах качества воды, причинах ее загрязнения и опыте других городов в строительстве водопровода и канализации. Но обсуждение реального проекта началось в 1902 г. с рекомендации Комиссии по усилению противопожарных средств построить пожарный водопровод. Позднее холера вновь стала важным аргументом для омской городской думы. Обсуждение проекта водопровода и выбор подрядчиков растянулись почти на десятилетие, а само строительство заняло больше времени, чем планировалось изначально.

At the end of the XIX century, Omsk doctors began a long dialogue with the authorities about the need to build a water pipeline in the city. They acted as the main experts on water quality issues, the causes of its pollution and the experience of other cities in the construction of water supply and sewerage. But the discussion of the real project began in 1902 with the recommendation of the Commission on Strengthening Fire-fighting equipment to build a fire water supply system. Later, cholera again became an important argument for the Omsk City Duma. The discussion of the water pipeline project and the selection of contractors stretched for almost a decade, and the construction itself took longer than originally planned. Keywords: Omsk, water supply, infrastructure, cholera

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Омск, водопровод, инфраструктура, холера

KEY WORDS: Omsk, water supply, infrastructure, cholera

ВВЕДЕНИЕ. На рубеже XIX и XX веков Омск, как и другие города Российской империи, переживал период модернизации городской инфраструктуры. Нововведения были призваны, не только улучшить качество жизни горожан, но сохранить их здоровье, а порой и жизни. В условиях постоянных эпидемий холеры и развития микробной теории, а также усиливающегося загрязнения городских рек новыми предприятиями, водопровод стал наиболее востребованным новшеством.

Следует отметить, что сооружение водопроводной сети требовало значительных финансовых затрат. В связи с этим требовалось развернутое обоснование необходимости такой стройки. Здесь главными экспертами по водопроводным сетям и канализациям выступали врачи, которые не только могли привести сведения о последствиях их отсутствия, но и могли представить успешно реализованные проекты.

Вторая половина XIX — начало XX вв. стала сложным периодом для Омска из-за впервые вступившей в Западную Сибирь холеры, строительства Транссибирской магистрали и при-

бытия множества переселенцев в город. При этом город нуждался в улучшении санитарного состояния. Находясь на границе степи, Омск постоянно одолевали ветра, приносявшие песок, а городские улицы были заполнены отходами. В этих условиях строительство водопровода стало возможностью победить эпидемии и улучшить качество жизни омичей.

ЦЕЛЬ данного исследования заключается в изучении истории разработки проекта и строительства водопровода в Омске в конце XIX начале XX в.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ. Проблема загрязнения городских рек и каналов в конце XIX начале XX в. актуальная тема для исследователей. Ее могут рассматривать через призму промышленного производства, как это делает А.В. Виноградов в своем исследовании о Казанском заводе Товарищества «Ушков и К°» [2] или К. Евтухов в работе «Ранняя русская индустриализация: экологическая перспектива» [16]. В центре внимания исследователей находятся индустриальные предприятия, которые меняют пространство города и негативно влияют на состояние местных источников воды.

В случае со строительством водопроводов важную роль сыграли эпидемии. Р. Эванс обратился к городской среде и развитию урбанизации в контексте холеры. Так эпидемия 1892 г. послужила спусковым механизмом для строительства водопровода в Гамбурге [15]. На материале Нью-Йорка Ч. Розенберг также обращается к развитию городской инфраструктуры и санитарной системы [17]. Холеру можно по праву считать центральным актором, менявшим отношение к качеству воды и создававшей необходимые условия для строительства дорогостоящих объектов городской водной инфраструктуры.

Врачи Омского медицинского общества внимательно следили за новыми противоэпидемическими мероприятиями, в том числе за строительством водопровода и канализации. А в это время в других городах Западной Сибири полным ходом шло строительство собственных водопроводных систем. Так Тюмень и Томск значительно опередили Омск в этом вопросе [1]. Отметим, что омские городские власти позднее будут приглашать инженеров из Томска для консультаций по водопроводу.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ. Начало большой дискуссии о воде и необходимости организации грамотного водозабора в Омске было положено в 1883 г. на одном из первых заседаний Омского медицинского общества. Тогда было принято решение о необходимости изучения состояния омской воды и поиск причин ухудшения ее качества.

Начало большому исследованию о качестве омской воды заложил в 1885 г. доктор П.А. Соломин. Он провел анализ воды из городских рек — Иртыша и Оми, который показал высокий уровень загрязненности [12, с. 133]. В 1887 г. он указал, что ситуация с питьевой водой ухудшилась. Вода в самой Оми, по мнению автора, была «совершенно непригодной», из-за органических веществ. Одним из первых предложений стал совет по фильтрации и отстаиванию воды. Вместе с этим Соломин рекомендовал организовать водозабор с середины Иртыша, как наиболее чистой реки. Для этого он предлагал использовать 2–3 водопроводные трубы, по которым бы с помощью насосов или водокачек вода доставлялась бы на берег. Идею использовать плоты, Соломин отверг, так как, по его мнению, эти помосты будут использоваться прачками не по назначению [11, с. 85].

Летом 1892 г. в Омске началась одна из самых крупных эпидемий холеры в истории города. Только с 24 июля по 18 августа 1892 г. в Омске было выявлено 1115 больных, из которых 571 человек скончался [13]. В период с 1892 по 1896 г. в Омске было выявлено более пяти тысяч больных холерой, половина из которых скончалась от этой страшной болезни. Отметим, что первая вспышка холеры произошла в Омске в 1871 г. И с этого времени врачи начали готовиться к большой эпидемии. В 1885 г. была избрана комиссия для указания необходимых мер на случай появления холеры. Работа комиссии должна была предотвратить крупную вспышку холеры, как в самом городе, так и в войсках расположенных в нем. Комиссия пришла к выводу, что предотвратить занесение холеры в Омск не возможно. Объяснилось это тем, что было нельзя прекратить пароходные рейсы по Иртышу, на которых и ожидалось при-

бытие больных в город, как это было в 1871 г. В связи с этим комиссия сконцентрировалась на выработке рекомендаций по мерам, которые устранили бы все благоприятные условия для развития холеры в городе. Рекомендации комиссии были направлены на улучшение санитарного состояния и качества воды в городе. Предлагалось очистить площади, базары, улицы, дворы горожан, помойные ямы и отхожие места. Отдельное внимание следовало уделить бойням, кожевенным и салотопительным заводам. Омские врачи обратились к теории Коха, согласно которой воды была «исключительным разносчиком холерного яда» и подняли важный вопрос о состоянии питьевой воды в городе. К вопросу очистки пространства вернулись осенью 1892 г., когда холера отступила от Омска. Тогда Комитет общественного здоровья пришел к выводам, что санитарное устройство города страдает из-за загрязнения улиц и площадей и сброса мусора и нечистот в реки. Самым дешевым способом улучшить состояние городского пространства стало решение о вывозе мусора и нечистот за город. Это позволяло очистить улицы и снизить загрязнение источников питьевой воды.

Водозабор в Омске производился водовозами непосредственно из реки или с плотов. Во время половодья на плоты было сложно заехать, а когда вода спадала, то плоты оставались лежать на берегу. Так как плоты были небольшими, то забор воды происходил рядом с берегом. Врачи отмечали, что организация забора воды только способствовала загрязнению омских рек. В 1892 г. уже в свете эпидемии холеры было вновь вынесено предложение об организации водокачек на берегу Иртыша. Водозабор, для которых бы производился бы от 20 (выше Оми) до 40 саженьей (ниже Оми) от берега [8, с. 27].

Вопрос о строительстве водопровода в омской Городской Думе был поднят в 1902 г. комиссией по усилению противопожарных средств. Тогда комиссия рекомендовала Думе организовать городской противопожарный водопровод. Здесь следует отметить, что пожары были постоянной проблемой Омска. Хотя в городе активно боролись с этой напастью и было организовано в 1885 г. Вольное пожарное общество, а в 1900 г. на Казачьем рынке начала работать пожарная команда, но Обществу взаимного страхования огня все равно приходилось ежегодно выплачивать довольно крупные суммы.

Ответом стала организация особой комиссии, которой было поручено рассмотрение возможностей по строительству водопровода в Омске [6, л. 165]. Комиссия согласилась с необходимостью строительства пожарного водопровода и предложила возбудить ходатайство о займе из общеимперского пожарного капитала всей суммы стоимости водопровода, то есть не менее 400 000 руб. Омская Городская Дума одобрила предложение комиссии и поручила городскому голове возбудить ходатайство через военного губернатора. К сожалению, министр внутренних дел ответил отказом, ссылаясь на крайнюю ограниченность свободных средств.

В 1903 г. омская Городская Дума вернулась к проблеме изыскания средств на строительство пожарного водопровода и вновь обратилась к министру внутренних дел с просьбой дать разрешение на заем из других средств МВД. На заседании 15 октября 1904 г. гласные сделали новое заявление о необходимости сооружения водопровода. Была избрана новая особая комиссия, задачей которой была разработка сооружения омского водопровода. Для того, чтобы определиться с системой и ее стоимостью, комиссия обратилась к специальным техническим заводам и инженерам-техникам. На просьбу комиссии откликнулся инженер Зимин, который составил объяснительную записку с общими положениями и основными заданиями и фирма «Бр. Бромлей», предоставившая предварительный проект и смету с пояснительной запиской. По этому проекту расчет водопровода исходил из статистических данных для русских городов. В том числе с расчетом на 75 000 человек и суточной подачей воды по 350 000 ведер [6, л. 165 об.]. Длина труб первоначально должна была составить 18,75 версты. Особенностью данного проекта было то, что проектируемые к прокладке трубы должны были быть магистральными, позднее это должно было удешевить и облегчить расширение водопроводной сети. Стоимость водопровода составляла 412 000 руб. После этого 4 октября 1905 г. омская Дума постановила распустить комиссию и избрала техническую комиссию, обязанностью

которой было более детальное рассмотрение проекта водопровода. Также в техническую комиссию поступили проекты водопровода от товарищества Добровых и Набгольц, но эти они были больше похожи на эскизы и требовали более детальной проработки. Комиссия обратилась с просьбой к городскому архитектору приступить к разработке проекта водопровода и составления сметы на основе выработанных комиссией общих заданий. Омский водопровод должен был обеспечить суточную подачу воды на 300 000 ведер, а стоимость должна была составить 500 000 руб. Так как городское управление не располагало необходимой суммой, то в 1907 г. было внесено предложение выпустить облигационный заем или сделать заем в одном из частных банков. Тогда же финансовый вопрос был поручен думской финансовой комиссии [6, л. 166].

Результатом работы водопроводной комиссии стал проект 1908 г., согласно которому в Омске должен был быть построен водопровод, рассчитанный на подачу 300 000 ведер в сутки с максимальной восьмичасовой работой для разбора по 200 000 ведер. Во время пожара водопровод должен был подавать дополнительно по 10 000 ведер в час. Таким образом, во время пожара рассчитывалось подавать по 35 000 ведер в час. Стоимость же самого водопровода должна была составить 634 146 руб. 54 коп. В 1909 г. после рассмотрения проекта инженерами его стоимость выросла, но, не смотря на удорожание проекта, омская Городская Дума приняла его и постановила начать строительство водопровода.

Следующим этапом стал поиск фирмы, которая бы взялась за реализацию проекта водопровода в Омске. Для этого проект был разослан в известные фирмы: Бромлей, Нептун, Товариществу машиностроительного производства «Добров и Набгольц» и обществу Брянского рельсопрокатного, железоделательного и механического завода (в деле — Брянских заводов). Для обеспечения водопроводного сооружения кирпичом городская дума поручила омской Городской Управе приступить к составлению проекта и сметы на сооружение и оборудование городского кирпичного завода с гофманской обжигательной печью.

Осенью 1908 г. финансовая комиссия порекомендовала Городской Думе выпустить облигационный заем на сумму 500 000 руб. под 6% годовых. Дума приняла предложение и установила размер займа в 750 000 руб.

В 1908 г. в Городскую Думу обратился гражданский инженер В.К. Терлецкий с предложением построить в Омске водопровод, канализацию, набережную Иртыша, замостить улицы, организовать электрическое освещение и трамвай. Запуск трамвая предполагалось осуществить на условиях концессии, а остальные сооружения должны были быть построены на средства Терлецкого. Город брал в долг под 5% у инженера средства на благоустройство городского пространства. Стоимость водопровода должна была быть возвращена в течение 5–10 лет. Финансовая комиссия признала предложение более выгодным, чем выпуск займа, но указала, что передачу строительства каждого из указанных сооружений сможет осуществить только после разработки его проекта. Терлецкий указал, что фирма, которую он представляет, желает поместить в дело как можно большую сумму своих капиталов. Для того чтобы приступить к срочному сооружению водопровода Терлецкий запросил у городской думы залог в размере 100 000 руб., на что получил положительный ответ. В ходе составления договора, Терлецкий сообщил, что фирма Вайс опиралась на банкирский дом «Вестерман и Ко», но между ними возникли разногласия в размере оценки некоторых работ и «Вайс и Ко» берутся исполнить все работы самостоятельно. «Вайс и Ко» брались построить водопровод по проекту городского управления. Долг управление должно было погасить в течение 50 лет. 1 сентября и 9 октября 1909 г. состоялись заседания омской городской думы на которых был одобрен договор с фирмой «Вайс и К-о». Уже одобренный договор был послан в Санкт-Петербург через Терлецкого, но возвращен в Омск не был и ответа на него не последовало [6, лл. 167 об. — 168].

Вместо фирмы «Вайс и Ко» Терлецкий предложил Омску подписать договор с фирмой «Браун Инженерин и Ко» из Лондона, которая согласилась взять на себя сооружение водопровода.

В это же время омская Дума получила ответы на свои запросы от других фирм. Правление общества Брянских заводов и фирма «Нептун» предлагали свои условия и указали, что некоторые работы выгоднее осуществить хозяйственным способом. Правление общества Брянских заводов не только было готово взяться за стройку за указанную думой сумму, но и было готово сделать 5% скидку на некоторые строительные материалы и 10% на материалы, которые изготавливаются на их заводах.

В 1910 году в Омск прибыл представитель «Браун Инженерин и Ко» Г.С. Регельман и в ходе обсуждения возможного сотрудничества выяснилось, что Терлецкий предоставил смету в которой были отражены цены актуальные для 1907 г. После пересчета стоимость водопровода увеличилась на 79 977 руб. 67 коп., а общая стоимость достигла 729 083 руб. 91 коп. Из-за неправильных расчетов возникла необходимость замены фильтров и увеличению их стоимости на 11 000 руб. В апреле для продолжения переговоров в Омск прибыл еще один представитель фирмы Гарисон. Предполагалось, что город подпишет контракт не только по строительству водопровода, но и набережные, мощение городских улиц и даст фирме опцион на право строительства канализации, моста через Иртыш.

В ходе обсуждения проекта «Браун Инженерин и Ко» оказалось, что история строительства водопровода в Омске началась в 1902 г., но ни один проект не был принят Думой. Гласный Кабалкин связывал это не только с медленной работой комиссий, но и постоянным вмешательством благотворительных фирм, которые выступали с многообещающими предложениями, а потом исчезали.

21 мая 1910 г. Омская городская дума для разработки вопроса по сооружению водопровода выбрала специальную комиссию. 13 июля 1910 г. была выбрана исполнительная комиссия в состав которой вошли гласные М.В. Скручаев, Н.И. Грибанова, И.П. Лаптев, В.И. Пантелеев, Н.А. Иванов, И.А. В.В. Коробейников, И.П. Кравцев, В.В. Пшеничников, А.С. Кабелкин. Председателем водопроводной комиссии был выбран Н.И. Грибанов [9, лл. 319–320 об.].

15 октября 1910 года Омская городская дума после долгих дебатов согласилась выделить водопроводной комиссии 10 000 руб. на составление проекта, сметы и кондиции на сооружение водопроводов [3, л. 544]. После столь длительного периода обсуждения проектов и поиска подрядчиков было принято решение выбрать общество Брянского рельсопрокатного, железоделательного и механического завода

Летом 1912 года общество Брянских заводов наконец начало строительство водопровода в Омске. Все работы по его сооружению должны были быть окончены за два строительных сезона. Водопровод должен был быть открыт не позднее декабря 1913 г.

На заседании Городской Думы 27 февраля 1915 г. было принято решение о найме лаборанта в лабораторию для производства анализов воды омского городского водопровода. Оклад лаборанту был положен в размере 3000 руб. [10, лл. 150–150 об.].

В то же время рассматривалось ходатайство Вячеслава Васильевича Коробейникова о назначении платы за воду из водопровода из бани. В нем Коробейников просил городского голову указать цену, по которой водопроводная вода будет отпускаться для торговых бань. Сам он предлагал цену в 55 к. за 1000 ведер, а также просил об отсрочке оплаты устройства отведения водопровода от 3 до 4 месяцев. Городская Управа 12 февраля 1915 г. постановила цену за 100 ведер для Коробейникова в 12 коп. В Городской Думе этот вопрос вызвал жаркую дискуссию между гласными. Гласный Г.Я. Райзер предлагал уступить Коробейникову, иначе тот будет брать воду в р. Оми. В результате голосования цена на воду для бани Коробейникова была установлена 12 коп. за 100 ведер. Гласный Ф.Ф. Штумпф предложил понизить плату водовозам, чтобы заставить их пользоваться водой из городского водопровода, а не из городских рек [10, л. 153].

История с привлечением водовозов к снабжению горожан воды из водопровода получила продолжение. Было вынесено предложение отпускать воду из водопроводных будок зимой с 6 часов, а летом с 5 часов утра, а также наладить продажу марок на воду в разных частях

города и в том числе в водоразборных будках. Последнее предложение, по мнению гласного И.Г. Кузнецова, было затруднительно, так как на тот момент водоразборы находились под управлением общества Брянских заводов. Он же отметил, что марки можно было купить во многих торговых заведениях, в том числе и мелочных лавках. Результатом обсуждения стала скидка в 5% для тех, кто покупал марки на воду на сумму не менее 5 руб., а также распространили эту скидку на воду, поступающую через домовые отведения. Большинство голосов была установлена плата за доставку воды из реки ниже, чем из водопровода — полкопейки за ведро. Этот шаг должен был принудить водовозов отказаться от воды из Иртыша [7, л. 175]. Отметим, что позднее доставка на дом воды из водопровода обходилась омичам в 50 коп. за 40-ведерную бочку, и по 20 копеек за такой же объем воды из Иртыша.

10 марта 1915 г. Городская Дума рассматривала вопрос о вознаграждении инженера А.Г. Сорокина, который заведовал постройкой водопровода. Еще 14 октября 1914 г. городской инженер Сорокин обратился к председателю водопроводной комиссии с просьбой о выплате премии за постройку сооружения. До окончательного выяснения стоимости водопровода он предлагал выплатить ему премию на сумму 690 р. Гласные высказали опасение, что после получения вознаграждения инженер покинет службу и не закончит проект, а также указали на то, что водопровод на тот момент не был полностью закончен, хоть и находился на этапе доделок. В связи с этим просьба Сорокина была отклонена [14, л. 185].

Хотя согласно договору омский водопровод должен был заработать еще зимой 1913 г., но его строительство затянулось. 23 января 1915 г. в Городской Думе состоялось заседание, на котором обсуждали вопрос о приемке сооружений. Еще в 1914 г. водопроводная комиссия требовала у Городской Думы принудить общество Брянских заводов к скорейшей сдаче объекта, так как к 12 сентября были уже построены основные узлы, оставалось доделать переход у железного моста на р. Оми и некоторые недоделки, которые не могли помешать работе водопровода. Городская Дума для предварительной и окончательной приемки сооружений организовала специальную приемочную комиссию, куда был приглашен профессор Томского технологического института В.Л. Малеев, принимавший водопровод в Томске и Челябинске. В декабре 1914 г. была проведена предварительная приемка. Перед гласными встал вопрос можно ли принять водопровод с неоконченным вторым переходом через р. Омь и с непроверенной частью сети, на условии последующего устранения неисправностей и недоделок. Гласный П.Н. Емельянов предложил рассмотреть эту проблему с двух точек зрения. Со стороны города замедление приемки ведет за собой непредвиденные расходы. А отсутствие чистой воды в городе, где находились военнопленные, создавало идеальные условия для крупной эпидемии. С точки зрения обывателя, который ждет открытия водопровода с нетерпением, всякое промедление предписывалось нерасторопности городских властей. Поэтому Емельянов высказался за приемку водопровода, хотя и отметил, что «водопровод должен быть готов к 1914 году, но он оказался не готов и к 1915 году и может быть не готов также к 1916 году» [4, л. 41]. Гласный П.Б. Ящеров, как председатель комиссии по постройке водопровода, указал, что второй переход через Омь нельзя назвать недоделкой. Это и вызвало необходимость вынести обсуждение возможности принять водопровод не в водопроводной комиссии, а в Городской Думе. Гласный Г.Я. Серебряков в свою очередь отметил, что водопроводная комиссия проявляла чрезмерную осторожность в принятии решения. Он указал, что несколько лет водопровод мог работать без второго перехода, который общество Брянских заводов обязалось достроить в короткие сроки. Гласный Ф.Ф. Штумпф также указывал на необходимость принятия водопровода в интересах санитарных мероприятий, проводимых в городе. В качестве эксперта выступил инженер А.Г. Сорокин, который рассказал, что вследствие кругового движения воды не должно прекращаться водоснабжение даже в тех участках, где произойдет поломка. Отсутствие второго перехода превращает круговую систему в тупиковую, что не позволит подавать воду на аварийные участки. По его мнению, отсутствие второго перехода увеличивало шансы прекращения водоснабжения

в два раза. На заседании выступил и представитель общества Брянских заводов инженер И.И. Архангельский. Он поведал собравшимся, что второй переход через р. Омь на самом деле построен, но требуется устранить некоторые недочеты. Городской голова В.А. Морозов вынес на голосование вопрос о возможной приемке водопроводных сооружений с условием устранения недоделок обществом Брянских заводов и уценкой тех, из них, которые не отвечают условиям договора. Большинством, 24 против 11 голосов, было принято решение о приемке освидетельствованных водопроводных сооружений [4, л. 43].

17 марта 1915 г. было рассмотрено обращение владельца центральных бань В.В. Коробейникова об отпуске ему для бани воды из городского водопровода через устроенное ответвление. Обсуждение этого вопроса показало, что общество Брянских заводов сдает устроенные им водопроводные ответвления с нарушениями. Но так как одна из крупнейших общественных бань в это время брала воду из Оми, течение которой из-за поднятия воды в Иртыше почти остановилось, а сверху по реке спускалась грязная вода, следовало открыть водоснабжение бань Коробейникова, Городского театра и ответвлениям по Гасфортской улице. Позднее общество Брянских заводов должно было исправить неисправности [5, л. 194].

Торжественное открытие омского городского водопровода состоялось 2 февраля 1915 г. До 6 февраля 1915 г. отпуск воды из водоразборных будок должен был производиться бесплатно, после этой даты воду можно было получить за марки, продававшиеся в Городской управе. За первые пять дней из водоразборных будок было отпущено 20 059 ведер и продано марок на сумму 516 руб. 78 коп.

Первая очередь омского водопровода охватила его центр: улицу Кузнечную, Думскую, Омскую, Лермонтовскую, Тарскую, Тобольскую, Бутырскую и Люблинский проспект. Насосная станция была размещена на пересечении Кузнечной и Войковской улиц, а водонапорная башня на Бутырской улице.

ВЫВОДЫ. Вторая половина XIX — начало XX вв. стали периодом активного строительства городских водопроводов. Важным актором в этом начинании была холера, которая создавала идеальные условия для того, чтобы городские власти находили необходимые средства на реализацию дорогостоящих проектов водной инфраструктуры.

Западная Сибирь и Омск в частности не стали исключением. Омские врачи впервые заговорили о необходимости строительства, пусть даже самого примитивного, но водопровода, еще в 80-е гг. XIX в. Когда город в 1892 г. столкнулся с крупной эпидемией холеры, актуальность водопровода и в целом улучшения качества водоснабжения вышло на первый план. Но с окончанием эпидемии и отступлением холеры на второй план дискуссия о водопроводе затухла.

Большая дискуссия о необходимости водопровода в Омске развернулась в омской городской думе в 1902 г. и спусковым механизмом для этого послужила не эпидемическая угроза, а пожары, приносившие серьезные убытки. Дополнительным стимулом ускорить стройку стала эпидемия холеры 1907–1910 гг.

На десятилетие затянулся этап разработки проекта водопровода и поиска подрядчиков, которые смогли бы его реализовать. Важную роль в этом сыграла не только дороговизна объекта водной городской инфраструктуры, но и множество фирм, которые предлагали свои услуги, а затем исчезали.

Строительство водопровода, которое началось в 1912 г. затянулось до 1915 г. Водопроводной комиссии пришлось приложить усилия для того, чтобы добиться от общества Брянского рельсопрокатного, железоделательного и механического завода сдачи пусть и не оконченного водопровода. Город нуждался в качественной воде и был готов идти на уступки.

Строительство омского водопровода стало одним из мероприятий для создания благоприятной городской среды. Этот объект позволял улучшить санитарную, эпидемиологическую и пожарную обстановку в городе. И хотя стройка затянулась и частично пришлось на начало Первой мировой войны, но проект был реализован и введен в работу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барабанова К.С. Эпидемии, врачи и водопровод: создание водной инфраструктуры в Западной Сибири во второй половине XIX — первой половине XX вв. // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2023. № 6 (87). С. 87–94.
2. Виноградов А.В. Казанский завод Товарищества “Ушков и к о”: воздействие на окружающую среду и здоровье населения (конец XIX — начало XX в.) // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. 2013. Т. 155. Кн. 3. Ч. 1. С. 87–92.
3. Доклад Водопроводной комиссии о положении работ по сооружению водопровода. 15 октября 1910 г. // БУ Иса (Бюджетное учреждение Омской области «Исторический архив Омской области») Ф. 30. Оп. 1. Д. 25.
4. Доклад о положении дел по приемке водопровода // БУ Иса Ф. 30. Оп. 1. Д. 28.
5. Журнал Городской управы по вопросу постановления Водопроводной комиссии о продлении деятельности до окончания работ по сооружению водопровода // БУ Иса Ф. 30. Оп. 1. Д. 28.
6. Заявление фирмы Браун Инженерин и К-о об условиях сооружения водопровода // БУ Ис А.Ф. 30. Оп. 1. Д. 25.
7. О принятии мер к привлечению водовозов снабжать население города водой из городского водопровода // БУ Ис А.Ф. 30. Оп. 1. Д. 28.
8. Полубинский А.А. О мерах против холеры. Протокол заседания общества омских врачей № 2 от 19 ноября 1892 // Протоколы омского медицинского общества. Омск: Омск. тип. окруж. штаб., 1893. С. 26–34.
9. Постановление Омской городской думы № 121. 13 июля 1910 // БУ Иса Ф. 30. Оп. 1. Д. 25.
10. Протокол заседания Омской городской думы 27 февраля 1915 г. // БУ Иса Ф. 30. Оп. 1. Д. 28.
11. Соломин П.А. Дополнение к санитарному исследованию питьевых вод г. Омска // Протокол заседания общества омских врачей. 1888. 4 апреля. № 7. С. 81–85.
12. Соломин П.А. О результатах химического анализа воды, взятой из р.р. Иртыша и Оми и некоторых колодцев г. Омска // Протокол заседания общества омских врачей. 1885. 30 декабря. № 5. С. 123–134.
13. Федорова Г.В. Роль Омского медицинского общества в профилактике эпидемий холеры // Вести МАНЭБ в Омской области. 2013. № 3. С. 23–25.
14. Ходатайство заведующего постройкой водопровода инженера А.Г. Соломина о выдаче ему процентного вознаграждения за постройку водопровода // БУ Иса Ф. 30. Оп. 1. Д. 28.
15. Evans R. Death in Hamburg: Society and Politics in the cholera years, 1830–1910. — New York: Penguin Books, 1987. 673 p.
16. Evtuhov C. Early Russian Industrialization: An Environmental Perspective // Thinking Russia's History Environmentally by Catherine Evtuhov, Julia Lajus, and David Moon, eds. New York: Berghahn Books, 2023. P. 48–73.
17. Rosenberg C. Cholera Years: The United States in 1832, 1849, and 1866. — Chicago; London: The University of Chicago Press, 1987. 265 p.

REFERENCES

1. Barabanova K.S. *Epidemii, vrachi i vodoprovod: sozdanie vodnoj infrastruktury v Zapadnoj Sibiri vo vtoroj polovine XIX — pervoj polovine XX vv.* [Epidemics, doctors and water supply: the creation of water infrastructure in Western Siberia in the second half of the 19th — first half of the 20th centuries.] // Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2023. № 6 (87). S. 87–94. (In Russian).
2. Vinogradov A.V. *Kazanskij zavod Tovarishchestva “Ushkov i ko”: vozdejstvie na okruzhayushchuyu sredy i zdorov’e naseleniya (konec XIX — nachalo HXH v.)* [Kazan plant of the Partnership “Ushkov and co.”: impact on the environment and public health (late XIX — early XX century)] // Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki. 2013. T. 155. Kn. 3. CH. 1. S. 87–92. (In Russian).

3. *Doklad Vodoprovodnoj komissii o polozenii rabot po sooruzheniyu vodoprovoda. 15 oktyabrya 1910 g.* [Report of the Water Supply Commission on the status of works on the construction of a water pipeline. October 15, 1910] // BU IsA (Byudzhethnoe uchrezhdenie Omskoj oblasti «Istoricheskij arhiv Omskoj oblasti») F. 30. Op. 1. D. 25. (In Russian).
4. *Doklad o polozenii del po priemke vodoprovoda* [Report on the status of water supply acceptance] // BU IsA F. 30. Op. 1. D. 28. (In Russian).
5. *Zhurnal Gorodskoj upravy po voprosu postanovleniya Vodoprovodnoj komissii o prodlenii deyatel'nosti do okonchaniya rabot po sooruzheniyu vodoprovoda* [Journal of the City Council on the issue of the resolution of the Water Supply Commission on the extension of activities until the completion of work on the construction of a water pipeline] // BU IsA F. 30. Op. 1. D. 28. (In Russian).
6. *Zayavlenie firmy Braun Inzhenerin i K-o ob usloviyah sooruzheniya vodoprovoda* [Statement of the company Brown Engineering and K-o on the conditions for the construction of a water pipeline] // BU Is A.F. 30. Op. 1. D. 25. (In Russian).
7. *O prinyatii mer k privlecheniyu vodovozov snabzhat' naselenie goroda vodoj iz gorodskogo vodoprovoda* [О принятии мер к привлечению водовозов снабжать население города водой из городского водопровода] // BU Is A.F. 30. Op. 1. D. 28. (In Russian).
8. Polubinskij A.A. *O merah protiv holery. Protokol zasedaniya obshchestva omskih vrachej № 2 ot 19 noyabrya 1892* [Polubinsky A.A. On measures against cholera. Minutes of the meeting of the Society of Omsk doctors No. 2 dated November 19, 1892] // *Protokoly omskogo medicinskogo obshchestva*. Omsk: Omsk. tip. okruzh. shtab., 1893. S. 26–34. (In Russian).
9. *Postanovlenie Omskoj gorodskoj dumy № 121. 13 iyulya 1910* [Resolution of the Omsk City Duma No. 121. July 13, 1910] // BU IsA F. 30. Op. 1. D. 25. (In Russian).
10. *Protokol zasedaniya Omskoj gorodskoj dumy 27 fevralya 1915 g.* [Minutes of the meeting of the Tomsk City Duma on February 27, 1915] // BU IsA F. 30. Op. 1. D. 28. (In Russian).
11. Solomin P.A. *Dopolnenie k sanitarnomu issledovaniyu pit'evykh vod g. Omska* [Supplement to the sanitary study of drinking waters in Omsk] // *Protokol zasedaniya obshchestva omskih vrachej*. 1888. 4 aprelya. № 7. S. 81–85. (In Russian).
12. Solomin P.A. *O rezul'tatah himicheskogo analiza vody, vzyatoj iz r.r. Irtysha i Omi i nekotorykh kolodcev g. Omska* [On the results of chemical analysis of water taken from the Irtysh and Omi rivers and some wells in Omsk] // *Protokol zasedaniya obshchestva omskih vrachej*. 1885. 30 dekabrya. № 5. S. 123–134. (In Russian).
13. Fedorova G.V. *Rol' Omskogo medicinskogo obshchestva v profilaktike epidemij holery* [The role of the Omsk Medical Society in the prevention of cholera epidemics] // *Vesti MANEB v Omskoj oblasti*. 2013. № 3. S. 23–25. (In Russian).
14. *Hodatajstvo zaveduyushchego postrojkoj vodoprovoda inzhenera A.G. Solomina o vydache emu procentnogo voznagrazhdeniya za postrojku vodoprovoda* [The petition of the head of the construction of the water supply system, engineer A.G. Solomin, for granting him a percentage fee for the construction of the water supply system] // BU IsA F. 30. Op. 1. D. 28. (In Russian).
15. Evans R. *Death in Hamburg: Society and Politics in the cholera years, 1830–1910*. New York: Penguin Books, 1987. 673 p.
16. Evtuhov C. *Early Russian Industrialization: An Environmental Perspective* // *Thinking Russia's History Environmentally* by Catherine Evtuhov, Julia Lajus, and David Moon, eds. New York: Berghahn Books, 2023. P. 48–73.
17. Rosenberg C. *Cholera Years: The United States in 1832, 1849, and 1866*. Chicago; London: The University of Chicago Press, 1987. 265 p.